

Глава 37: Контратака трансмигрирующий лицемерный главной героини 3.8

Ми'Эр... Скажи маме правду. С тобой всё в порядке? – Шангуань Янь сбросила маску хрупкости и озадаченно потянула Сюнь Ми поближе к себе.

Мама, со мной всё отлично. Правда. – Сюнь Ми стала отстранять, туда-сюда раскачивая, руку Шангуань Янь, как избалованный маленький ребёнок.

Отлично, если с тобой действительно всё в порядке, если всё в порядке... Я всю ночь беспокоилась. – К счастью, с её дочерью всё было хорошо, иначе она бы заставила расплачиваться премьер-министра со всей свитой.

Мама, мне... У тебя до сих пор чувства к премьер-министру? – после некоторого замешательства в конце концов решила спросить Сюнь Ми. Она не хотела, чтобы такая симпатичная мама тратила все оставшиеся свои годы на такую гадину.

За столько лет я уже утратила их полностью. Главное теперь, чего я хочу – это чтобы Лу'Эр и Ми'Эр жили счастливо. Этого достаточно. – Шангуань Янь обхватила одной рукой одного, второй другую, глядя довольным взглядом на их сияющие улыбки.

Мама, братишка и я тоже хотим, чтобы ты была счастлива. Давай уедем из поместья премьер-министра. Мама, мы можем жить сами по себе, правда ведь? Я знаю, ты здесь остаёшься только ради нас с братишкой, но ты же и видела, что... В таком месте мы не можем быть в безопасности. Да что там, нас запросто могут схватить. Мне повезло, в этот раз я увернулась, а получится ли в следующий? – Да, тёплых чувств к поместью премьер-министра Сюнь Ми не питала. Помимо самого премьер-министра там было ещё так много неприятных людей. Она не могла дожидаться, когда можно будет от них уехать.

Шангуань Янь молча обдумывала предложение дочери. Но...

Мама, я знаю, чем ты обеспокоена. Кто сказал, что женщины могут жить только при мужчинах? Правила конфуцианской морали касательно женщин должны соблюдаться, и мы не можем пойти против понятий о женской добродетельности и чистоте. Но согласно основам этого же учения, наша собственная жизнь для нас должна быть первоочередно важна. – Сюнь Ми была устремлена к цели: она должна заставить мать развестись с этим подонком. Делать это перед самим императором должно быть ещё более ново и необычно, не так ли? Сюнь Ми было интересно, может ли она в перспективе заработать большее количество очков этим методом.

Шангуань Янь смотрела на прекрасное лицо дочери, а затем повернулась к сыну, молча принимая решение. Она определённо не могла позволить тем людям разрушить жизни её чудесных детей.

После этого мама возьмёт вас к дедушке.

Сюнь Ми знала, что мать приняла решение, и вся разулыбалась. И Венжэнь Лу был тоже вне себя от радости. Наконец-то он покинет это душное место.

Но кто-то один не был счастлив. Забытый, оставленный в стороне, Ань ван тихо плакал-жаловался: то место, куда его красавица должна вернуться – это его поместье. Она не должна переезжать в поместье какого-то графа.

Вскоре все прибыли в императорский дворец. Их уже ждал евнух. И поскольку Ань ван был с ними, многие, кого они встречали по пути, останавливались, чтобы выразить почтение.

В большом зале Сюн Ми тихонько оглядела человека средних лет, сидящего на троне. По общему впечатлению от внешности это был мягкий, интеллигентный человек. Однако морщинки на его лбу говорили совсем другое...

Во мгновение, вспышкой, Сюн Ми поняла, что и наследный принц, и главная героиня были здесь. Вполне ожидаемо, все императоры были как императоры. У них повсюду были глаза.

Как это вдруг Девятый брат вспомнил нас и посетил сегодня дворец? – Император не перепрыгивал сразу к делу, а начал издали расспрашивать Ань вана.

Прежний император оставил всего девятерых сыновей. Хотя нынешний император был старшим из них, а Цзунчжэн Муфэн младшим, они все были биологическими детьми прежней императрицы. И в то время как из остальных кто был мёртв, кто отправлен в заключение, – Цзунчжэн Муфэну был пожалован титул Ань вана, и он был наделён безграничной властью в стране Ан.

Это потому что я наконец встретил ту, которая вызвала у меня восхищение. Я волновался, что брат Император будет её оскорблять, и сопровождал её во дворец. –Цзунчжэн Муфэн не пытался что-либо скрыть. После, как бы боясь, что не поймут, о ком речь, он взял Сюн Ми за руку и притянул к себе, чтобы встала рядом.

Цзунчжэн Муфэн беспомощно засмеялся. Этот его маленький братишка действительно ничуть не изменился.

Тогда позволь мне посмотреть, что за исключительная красота привлекла твоё внимание. – Полушутя, полусерьёзно он сказал барышне в белом: – Подними голову. – И сам уже одобрительно кивал. Уже по ауре чувствовалось, что её красота светила изнутри.

Сюн Ми, повинуясь просьбе, подняла голову и сделала, легонько улыбаясь, реверанс в сторону императора.

Вторая барышня Премьер-министра Вэнчжень Сюн Ми приветствует Ваше Императорское Величество. Да здравствует Ваше Величество.

В этой династии правила, касающиеся женщин, были немного менее строги, чем в других. В этом описываемом случае, к примеру, Сюн Ми не нужно было падать на колени.

Цзунчжэна Муе на секунду охватило удивление. Барышня была прекрасна. Она нисколько не уступала таким дамам, как Баосы или Дацзи, которые разрушали целые империи.*

Как жаль, что она не может стать его снохой. Но если оценить это положение – она всё равно может стать членом его семьи.

Аура безмятежной орхидеи, голос вешних вод, фигура грациозного бамбука. Она словно создана из вод осенних, и сама луна образовала душу. И почему я не слышал, что Вторая барышня Премьер-министра обладает такой несравненной красотой?

У всех здесь была естественная слабость к красоте, особенно в такой великолепной, гордой, прекрасной девушке как предмете обожания.

Премьер-министр неловко кивнул головой, совершенно не зная, что сказать. Он никогда не замечал, как красива эта его дочь. Знай он раньше, такой ситуации никогда бы не произошло.

Глаза Сюн Ми светились. И один взгляд выдавал нечестивые мысли...

Император преувеличивает. Мне не сравниться со Старшей сестрой. Старшая сестра – красавица и талант, прославленная в столице. Тем, кто способен получить милость и благосклонность Старшей сестры, невероятно повезло. Конечно, и получить внимание наследного принца – благословение, стоящее трёх жизней. К сожалению, я не такая счастливица.

Поэтому я не смогу управлять твоим сынком-слепышом.

Сюн Ми уже чувствовала этот острый ревнующий взгляд и презрительное фырканье. Что до наследного принца, то из его глаз летели молнии.

Не следует заблуждаться, Сюн Ми не поразила его в самое сердце, он ощущал скорее смешанное с ошеломлённостью удивление. Он видел Сюн Ми раньше. Но она не была так очаровательна, как та, которую он видел сейчас.

Наследный принц, куда ты смотришь? Это моя ванфэй. Твоя принцесса рядом с тобой. – Недовольный Цзунчжэн Муфэн стоял перед Сюн Ми, ледяным голосом обращаясь к наследному принцу. Не видел ли он, как взгляд «добродушной» Старшей барышни Премьер-министра стал хищным, как будто она жаждала крови?

Принц буквально поперхнулся от слов Цзунчжэн Муфэна, но не посмел никак возражать. Его всего охватила тревога. Он не знал, не будет ли отец винить его за это. Но не сожалел, что женился на женщине, которую любил.

Шангуань Янь и Венжэнь Лу вполне разглядели намерения Ана вая, ещё когда ехали в карете. И услышав, как прямолинейно заговорил он в зале дворца, они не были особенно шокированы.

В то время как глаза Венжэнь Сяна почти выкатились из орбит, что совершенно разрушило его благородный и добродетельный образ.

Цзунчжэн Муе оглядел всех присутствующих проникновенным взглядом.

* Согласно Байду, это знаменитые и легендарные красавицы, наложницы китайских императоров, приносившие несчастье в свои королевства (Прим. перев. на англ.)

<http://tl.rulate.ru/book/12004/288734>